Песня была исполнена, а на сцене стоял Ву Дашо и хлопал "Да!".

Как только он взял на себя инициативу, люди в центре арены все встали и болели за Цяо Цзинь в унисон.

Ее глаза были равнодушны, эти люди были не более чем проходная игра в ее глазах, в то время как в сердце Ху Цинь, они могли бы быть реальными.

Однако до сих пор неизвестно, кто этот Мастер Формирования, и был ли этот сюжет ее собственным опытом, или же она сама его придумала.

Она бы продолжала подыгрывать сюжету.

Цяо Цзинь немного благословила себя этим людям и собиралась выйти на сцену, когда младшая из семьи У внезапно взывала к ней: "Госпожа Ху Цинь".

Цяо Цзинь приостановил ее тело, она стояла на месте, но ее тело было сбоку, только глядя на красный занавес, вид, который другие не могли видеть, только ее тонкий и мелодичный голос можно было услышать: "Что командует молодой мастер У?".

У Дашао на лице была жирная улыбка: "Госпожа Хукин не может продолжать петь в этом театре, вы никогда не задумывались о будущем"?

Несмотря на то, что Ху Цинь принадлежит к театру, она является главной певицей, и Мастер Ши относится к ней как к дойной корове, что пока еще ничего ей не стоило.

Она все еще была невинной семьей.

Просто семья Ву Дажао в городе богата и могущественна, и может смотреть на нее именно по этой причине.

Но сама Ху Цинь так не думала.

Все, о чем она сейчас мечтала, это Цзин Ланг, который был далеко на поле боя.

Цяо Цзинь слегка моргнула глазами, сцена не дала ей ответить, и вскоре перед ней появилась тень мужчины средних лет.

У него были два уса по углам рта, и он выглядел комично, но в то же время он выглядел несколько рассеянным, стоя перед Цяо Цзинь.

"С майором У нелегко связываться, Ху Цинь, ничего не поделаешь."

"Ты была в моем театре всю свою жизнь, мне нечего тебя жалеть, я знаю об этом человеке."

Цяо Цзинь поднял голову, и от движения, казалось, выразил шок.

Мастер Ши вздохнул: "Я не слепой, такие вещи не очень хороши в конце концов, Ху Цинь, ты в конце концов семья девушки, У Дажао мужчина немного зернистый, но семья может держать тебя одетым и кормить...".

Голос Цяо Цзиня звучал жалко: "Мастер Ши, вы прекрасно знаете, что у него уже есть жена и три наложницы, двое из которых погибли в аварии, и я женился на его семье...".

Но в разгар хаоса, кому какое дело до этого?

Мастер Ши просто вздохнул и покачал головой.

Смысл был ясен.

Даже если Ху Цинь не выйдет замуж, это дело не закончится.

После того, как Мастер Ши ушел, снаружи вошла Красная Ива, посмотрев на нее и возненавидев ее: "Я отпустил тебя!".

Цяо Цзинь только что покачал головой.

Красная Ива выпустила еще один глубокий вздох.

Сюжет снова разворачивается, она уже красное свадебное платье, драпированное в обложку.

Брови Цяо Цзиня глубокие, так что смотри или не смотри, Ху Цинь женился на этом У Дажао.

Она сидит в свадебной комнате, покрытой чехлом, не видя полной картины комнаты, только едва слышал звуки шума снаружи.

Казалось, что людей было много, и было нетрудно представить, что празднуется.

Это был семейный комплекс Ву.

Цяо Цзинь был холоден и собирался поднять крышку, когда вдруг услышал еще один крик.

"А!!!"

"Есть воры, есть воры!!!"

"Там бандиты!!!"

"Хихиканье..."

Был также звук силы, не проникающей в тело человека, который был необычайно знаком Цяо Цзинь.

Брови подпрыгнули на звук, и ее тело уже поднялось, вскрывая прорезь в двери и глядя наружу.

На самом деле это был пожар.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1073396